

«УТРАЧЕННЫЙ БОЖИЙ ДОМ»

Церкви и часовни Истринского района, разрушенные в годы советской власти

ВОЗНЕСЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ В ГОРОДЕ ВОСКРЕСЕНСК (ИСТРА)

Прошло уже несколько десятилетий, как в нашей стране прекратились гонения на религию. Во многих городах восстановлены разрушенные храмы, построены новые православные церкви. Но, увы, не везде еще так. Город Истра остается единственным районным центром в Московской области, не имеющим достойного приходского храма (находящийся неподалеку Новоиерусалимский монастырь не в счет, в нем не отправляются требы прихожан). Небольшой переделанный под храм строительный вагончик и маленькая деревянная церковь не могут удовлетворить всех нужд православных истринцев. Но так было не всегда – еще век назад в городе (тогда он назывался Воскресенском) была большая красивая церковь Вознесения Господня. Хотя в то время жителей в городе было в 20 раз меньше, чем сейчас...

История городского храма насчитывает несколько веков. Первой известной церковью в наших краях была небольшая деревянная в честь Воскресения Христова, построенная стольником Романом Федоровичем Бобарыкиным в 1636 году неподалеку, в соседней деревеньке Сафатовой на речке Песочне, которая после этого стала называться селом Воскресенское. Можно сказать, это была «предтеча» Вознесенского храма, ныне эти места находятся на территории города Истра. Имя стольника Бобарыкина в истории осталось известным благодаря тому, что именно у него в 1656 году патриарх Никон купил село Воскресенское с окру-

жающими деревнями (Котельниково, Кречково, Рычково и другими) для обустройства здесь монастыря, который позже стал называться Новоиерусалимским.

Какова судьба Воскресенской церкви? Существуют две версии. Первой придерживался церков-

Храм Вознесения Господня в Воскресенске. Начало XX века. Из книги «Спутник по Московско-Виндавской железной дороге».

ный историк архимандрит Леонид (Кавелин): «Деревянная церковь во имя Воскресенья Христова была сломана в 1657 году, так как боярин Р. Ф. Бобарыкин обещал патриарху на месте оной построить в поминовение по себе и родителям своих женский монастырь; но за последовавшею вскоре ссорой с патриархом, сего не исполнил, а женский монастырь был построен самим патриархом близ Воскресенска, но на ином месте. По челобитью же боярина Бобарыкина повелено было монастырским властям Воскресенского монастыря построить приходскую церковь на прежнем месте, каковая церковь и была построена и освящена в 1677 году мая 22 дня, во имя Вознесенья Господня, с двумя приделами».

Согласно другой, Воскресенскую церковь не сломали, она еще некоторое время стояла «пуста без пения» и была приписана к Вознесенскому храму.

Бывшая деревня Котельниково на реке Истре с постройкой в ней храма стала именоваться селом Вознесенское. В дозорной и описной книге Патриаршего Казенного Приказа за 1678 год, как отмечают церковные историки братья Холмогоровы, записано: «Вознесения Господня церковь с двумя предела-

ми: Покрова Пресвятыя Богородицы и Илии Пророка, Загородской десятины, в вотчине Воскресенского, что на Истре реке, монастыря, в подмонастырском селе Вознесенском. Церковь Вознесения Господня на этом месте поставил бывший патриарх Никон, вместо Воскресенской церкви, которая была в селе Сафатове, и приходских людей от той церкви из села Сафатова перевел в село Вознесенское». В 1679 году после досмотра Воскресенская церковь была окончательно упразднена, а Вознесенская – «данью обложена и внесена в приходную книгу».

Во время правления императрицы Екатерины II в стране происходили большие административные перемены – в 1781 году бывшее село Вознесенское преобразовали в город Воскресенск, который сначала стал центром одноименного уезда, а через 15 лет, после очередной реформы, – заштатным городом Звенигородского уезда. В то время в нем проживало около тысячи человек и, судя по всему, старая деревянная церковь перестала удовлетворять потребностям прихожан – городской статус поселения

Фрагмент плана Воскресенска начала XIX века с отметками деревянного (слева) и строящегося рядом каменного храма. Из фондов РГИА.

требовал иного, более «престижного» и просторного храма. Эти планы вскоре были реализованы.

Новую каменную Вознесенскую церковь начали строить предположительно в конце 1780-х годов рядом с прежней деревянной. В 1792 году освятили Ильинский придел в трапезной, а в 1805 году – храм целиком. По описанию, приведенному в книге «Новый Иерусалим и город Воскресенск» она представляла собой «выдержанный в классических формах трехчастный объем с двусветным, увенчан-

ным куполом четвериком храма, трапезной и трехъярусной колокольней». Деревянную церковь вскоре разобрали, но не полностью – оставили колокольню и трапезную, которую использовали, как писалось в клировых ведомостях, «для хранения прежде бывоюй деревянной церкви иконостаса, угодьев, дров, и других церковных материалов». Причем, старая трапезная сохранялась долгое время (как минимум, до 1860-х годов).

С колокольней произошла иная история: деревянная была уже ветхой, собирались строить каменную, но денег на это не хватило. Поэтому еще некоторое время пользовались прежней звонницей. Лишь в 1813 году, согласно архивному делу, возобновилось строительство колокольни при Вознесенском храме: «При вновь выстроенной вышеозначенной каменной церкви с двумя приделами каменная колокольня, хотя строением начата, но не окончена за истощением в прежние годы церковной суммы. А как деревянная колокольня находящаяся при прежней деревянной церкви пришла уже в ветхость, и угрожает падением, а равно и суммы церковной на лицо довольно уже имеется количество, то и нужно оную колокольню каменным строением совершить».

Во время Отечественной войны 1812 года городская церковь не пострадала – осталась «цела и непричастелем неприкосновенна». Однако вскоре возникла необходимость в мелких починках храма. В 1822 году местный священник Симеон Васильев просил разрешения «в теплых приделах, состоящих в трапезе, вновь выстлать пол или для большей прочности лежачью, или по совету некоторых прихожан для большего тепла и чистоты, досками. Ибо кирпич, коим выслана трапеза пришел в ветхость, и производит много пыли и безобразия».

Каменный храм Вознесения Господня, как и многие другие приходские церкви, имел два помещения для богослужений – теплое и холодное. Зимой службы проходили в трапезной, которая обогревалась двумя голландскими печами. Но она была небольшая по размерам (по 6 сажений, то есть 12 метров, в длину и ширину), что явно было недостаточно для прихода, в котором в середине XIX века числилось более 1500 душ. Возникла необходимость расширения храма. На помощь пришел известный благотворитель Звенигородского уезда – воскресенский купец Павел Григорьевич Цуриков, проживавший неподалеку при своей фабрике в Ивановском.

Вместо расширения трапезной Вознесенской церкви он пожертвовал на устройство духовой печи 2000 рублей и 40 000 штук кирпича, который первоначально заготовил для строительства своего дома. Уже к осени 1875 года храм стал полностью

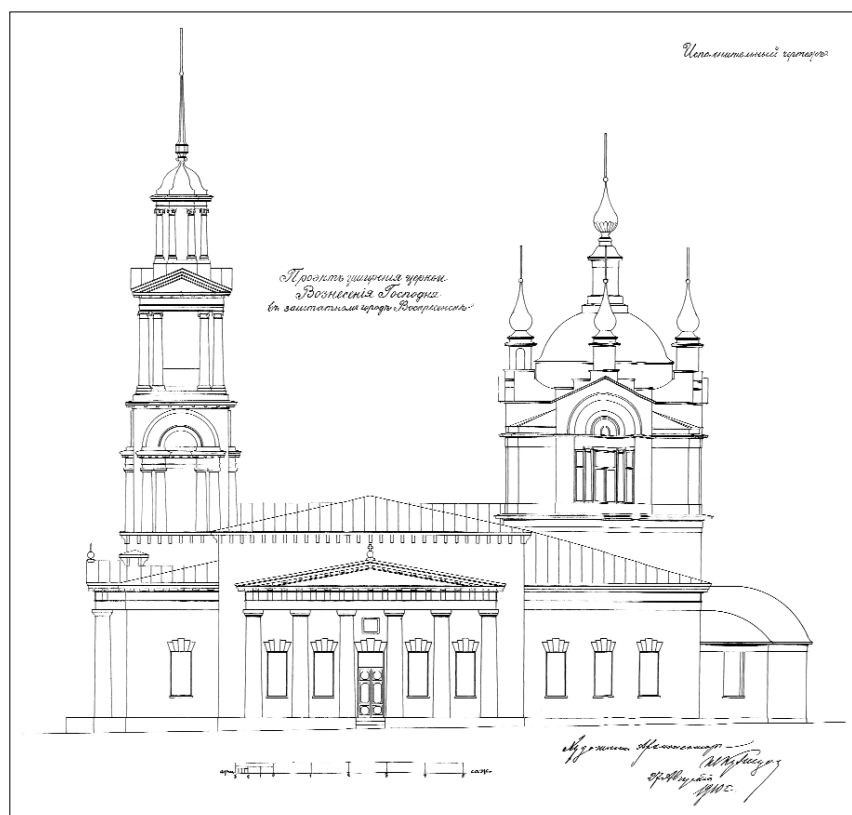
отапливаемым. Но на этом не закончились добрые дела благотворителя: на средства Павла Григорьевича были вставлены новые окна и двери, обновлен пол в трапезной, а также промыта и поновлена стенная живопись и иконы. «Московские епархиальные ведомости» в 1876 году по этому случаю писали: «Благотворитель принял опять искреннее участие, именно: больше 600 рублей пожертвовал наличными деньгами и, сверх того, принял на себя еще вновь позолоту царских дверей настоящей церкви, позолоту двух больших риз на местных иконах. Как скоро заметил, что паникадило, находящееся в трапезной церкви слишком мало, бедно и не может служить украшением возобновленного храма, пожертвовал, вместо его, другое новое, вызолоченое, красивой формы».

В августе 1884 года в Строительном Отделении получил одобрение проект губернского архитектора Владислава Осиповича Грудзина на постройку святых врат и каменной ограды при Вознесенской церкви. Вскоре ограда была возведена, к северо-восточному ее углу примыкало одноэтажное деревянное здание городского женского училища. В нем с 1880 по 1883 год состоял заведующим Иван Павлович Чехов – родной брат великого русского писателя. Попечителем училища сначала был все тот же Павел Григорьевич Цуриков, а после его смерти – супруга Анна Сергеевна Цурикова.

С 1828 года священником Вознесенской церкви был Григорий Сергеевич Воздвиженский, а после него, с 1859 года, в церкви стал служить его зять, Сергей Ильич Холмогоров. Это был очень достойный и уважаемый в народе человек. На протяжении 16 лет он бесплатно обучал детей прихожан в собственном доме, состоял членом Звенигородского училищного совета, был законоучителем мужского, а потом и женского городских училищ. Когда в 1905 году батюшка умер, в журнале «Московские церковные ведомости» напечатали о нем некролог, в котором среди прочего говорилось: «Покойный состоял на службе священником 48 лет на одном и том же месте – в продолжение почти половины этого времени он проходил должность благочинного. Никогда он не стремился ни к почестям, ни к наградам; и хотя уже имел все награды, доступные ему по его положению, но когда ему указывали на то, он отвечал, что надо заботиться о небесных, а не земных наградах. Церковные службы, совершаемые им, были про-

должительны до утомления предстоящих, но он, не смотря на ежедневную службу, никогда не утомлялся».

Продолжая рассказ о служителях Вознесенского храма заштатного города Воскресенска, отметим, что в клировой ведомости 1916 года по штату числились: священник Василий Стефанович Касаткин, священник Василий Васильевич Соколов, диакон Алексей Христофорович Розанов, псаломщик Сергей Иванович Шаров, псаломщик Трофим Георгиевич Заботкин, просфорница Александра Александровна Базилевская, в должности старосты Воскресенский мещанин Александр Сергеевич Чудаков. В приход, помимо самого города, входили деревни Ермолино, Полево, Рычково и слободка Макруша. Всего в приходе состояли 372 двора, 956 мужских и 1044 женских душ.

Проект расширения храма Вознесения Господня.
Архитектор И. С. Кузнецов. 1908 год. Из фондов ГА РФ.

Вознесенскому храму в XIX-XX веках принадлежали две часовни. Одна была построена в 1853 году и находилась на кладбище на окраине города, недалеко от больницы (здание сохранилось, теперь это Никольская церковь, в советские годы в ней находился городской морг). Другая располагалась недалеко от храма на Торговой площади (ныне площадь Революции, материал о часовне читайте ниже).

В начале XX столетия количество прихожан в разраставшемся городе Воскресенск достигло 2000 человек, снова встал вопрос об увеличении храма. В январе 1908 года настоятель отец Василий Касат-

кин, староста и горожане обратились с прошением в Императорское Московское Археологическое общество. Сначала предполагалось возвести новый храм, затем решили просто расширить трапезную и пристроить новую колокольню. В мае того же года Консистория дозволила начать строительство *«на церковную имеющуюся сумму в количестве 52 500 рублей, с восполнением недостающей суммы из добровольных пожертвований прихожан с употреблением заготовленного строительного кирпичного материала в размере пятисот тысяч»*.

По завершении строительства внутреннее про-

Церковь Вознесения Господня после расширения и здание управы города Воскресенска (на переднем плане). 1910-е годы. Из книги «У стен Нового Иерусалима».

странство храма увеличивалось в три раза. Авторы современного издания «У стен Нового Иерусалима» так описали изменившийся храм: *«Старое здание сохранялось внутри нового. Вместо одной полукруглой апсиды их стало три; по сторонам расширенной трапезной проектировались мощные дорические портики, напоминавшие ампирные образцы начала XIX века. Храм венчали большой купольный барабан и четыре малых вокруг него. В процессе строительства 1908-1912 годов основной объем храма получил еще более высокое купольное завершение. Высоту колокольни подчеркивала ротонда с главой и шпилем. Решенный в модном неоклассическом духе, богато декорированный храм стал достойным украшением города»*. А искусствовед Алексей Иванович Некрасов в 1928 году писал о храме в Воскресенске: *«Купольное завершение получило обработку в характере церкви Покрова на Красносельской улице в Москве начала XIX века с эффектом пяти главок. Но особенно хороши портики, до обманчивости передающие ампир столетия тому назад. Для уездных городов Московской губернии этот памятник в своем роде почти единственный»*. Вот какой красивый и оригинальный храм был в нашем городе!

Но, увы, недолгое время просуществовала об-

новленная Вознесенская церковь. Через несколько лет в стране произошел октябрьский переворот. Уже в 1918 году власти разработали новый порядок для действующих церквей. Повсеместно по храмам Московской губернии была проведена «инвентаризация» – составлены акты осмотра с описями церковного имущества, заключены договора с религиозными общинами. Такие документы для нашего храма сохранились в архивах ГА РФ и ЦГАМО, они бесценны для нас, особенно с учетом того, что храм не сохранился. В описи Вознесенской церкви были перечислены все храмовые иконы, а также утварь и колокола: *«Колокол большой весом 313 пудов 28 фунтов. Колокол полиелейный в 90 пудов. Колокол будничный в 46 пудов 8 фунтов. Пять колоколов маленьких весом один 4 пуда 18 фунтов, другой 2 пуда 8 фунтов, а трех вес неизвестный»*. В апреле 1922 года в рамках сбора средств в фонд помощи голодающим Поволжья из Вознесенской церкви местные власти изъяли некоторые ценности: сосуды с приборами, серебряные части с Евангелий, четыре креста, восемь ламп с цепочками, ковш, кадило. Общий вес изъятого серебра составил 1 пуд 5 фунтов 61 золотник (почти 19 килограммов).

В 1929 году Московскую губернию преобразовали в Московскую область, а годом позже Воскресенск переименовали в город Истра. Несмотря на все притеснения со стороны властей, городской Вознесенский храм еще действовал. Лишь в сентябре 1934 года вышло постановление президиума Мособлисполкома о закрытии храма: *«Принимая во внимание, что церковь так называемого Вознесения в городе Истре необходимо использовать под дом культуры, о чем имеются многочисленные ходатайства рабочих и населения города; необходимые средства для переоборудования здания культа в наличии имеются; на расстоянии двух километров имеются другие действующие церкви (так называемые Ильинская и Троицкая), Президиум Мособлисполкома постановляет: разрешить Истринскому РИКу церковь закрыть, а здание использовать в указанных целях»*. В этом документе прослеживается очевидное лукавство – сообщается о наличии действующей Ильинской церкви, тогда как тем же Президиумом в тот же год было вынесено постановление о закрытии этого храма, который располагался вблизи деревни Вельяминово.

Надо сказать, что в СССР существовал определенный порядок закрытия храмов. С религией государство боролось, особенно усердствовали неко-

торые местные власти. Но при этом, пусть и формально, признавались права верующих людей на отправление религиозных культов. Для вынесения решения о закрытии действующей церкви нужны были соответствующие решения по всей цепочке руководящих органов. Причем требовалось «обоснование»: необходимо, чтобы неподалеку оставался другой действующий храм. Как правило, основанием для закрытия служили так называемые «просьбы трудящихся», которые писались под копирку. Также могла быть ссылка на то, что религиозная община не выполняет условий заключенного договора на сохранность здания. Именно такое случилось и с Вознесенской церковью в Истре.

Прихожанами храма было подано обжалование на решение Президиума, которое рассматривала Комиссия по вопросам культа. Из архивного дела стало известно, что в мае того же 1934 года назначенная Истринским горсоветом комиссия, обследовав церковь, признала опасность ее обвала: «Дверная перемычка у входа на паперть имеет сквозную трещину вследствие чрезмерной нагрузки колокольни. Купол центральной части церкви в сводах имеет трещины, и требует изменения конструкции крыши. Комиссия считает необходимым предложить Церковному Совету: а) немедленно с 12 мая сего года прекратить звон в колокола; б) в месячный срок до 10 июня сего года снять колокола и верхний ярус колокольни минимум до старых размеров (1 ярус) с тем, чтобы не допустить дальнейшего разрушения здания; в) до 10 июля сего года снять купол центральной части церкви с изменением конструкции крыши. О чем и составлен настоящий акт». Таким образом, прихожан обязали в заведомо нереальный срок «произвести ряд капитальных работ со сносом верхнего яруса колокольни и купола центральной части церкви и с изменением конструкции крыши». Это все должны были сделать сами прихожане.

Следует отметить, что в составе комиссии не было ни одного архитектора, естественно, заключение не соответствовало действительности, что видно из следующего документа, составленного прихожанами в качестве ответной жалобы: «В 1931 году за счет общины производился основательный ремонт крыши и окраска таковой, исправление штукатурки и частичная побелка снаружи. В 1933 году ремонтировались печи, и также был произведен частичный внутренний отделочный ремонт, стоимость этого всего ремонта определяется в сумме

около 7000 рублей. Капитального ремонта конструктивных частей самого строения не производилось, ибо церковь была окончательно построенной в 1912 году, и понятно за такой сравнительно незначительный промежуток времени здание не могло прийти в состояние, угрожающее обвалом и требующее коренной его перестройки».

Дальнейшая судьба Вознесенского храма прослеживается по публикациям в районной газете (тогда она называлась «Истринская стройка»). Сначала в ней напечатали краткую заметку: «В связи с закрытием Истринского собора Горсовет предлагает всем заинтересованным гражданам перенести зарегистрированные могилы из ограды собора на Истринское кладбище при горбольнице в десятидневный срок до 25 ноября 1934 года». По воспоминаниям жителей города, реально почти никому не удалось перенести захоронения. Но власти спешили. В феврале следующего года та же газета писала: «В Истре есть для клуба великолепное здание, когда-

Руины храма Вознесения Господня в Истре. 1950-е годы. Из фондов музея «Новый Иерусалим».

то бывшей церкви. Оно давно под клуб предназначено, но Горсовет с Райпрофсоветом, видите ли, о клубе весьма мало заботятся». Спустя три месяца еще одна публикация: «Прошло более 6 месяцев, как закрыта церковь, а к уборке двора Горсовет до сего времени не приступает, – двор в беспризорном состоянии, с каждым днем все больше и больше там накапливается мусора. Все это находится в самом центре и бросается в глаза каждому приезжему в город Истру».

«Церковь закрыли, – вспоминал старожил Анатолий Семенович Мартынов, – и все ее богатство – иконы, иконостас, утварь были растащены. Однако внешний вид церкви оставался прежним, каждый проходящий мимо, остановившись, мог помолиться. Это не нравилось власти, и она решила снять крест с купола церкви. Тогда специальных механизмов и

приспособлений никаких не было, потому долго не могли осуществить задуманное. Но нашелся один смельчак, который с помощью веревок, крючков и других подсобных средств за большие по тем временам деньги сумел снять крест. Это было сенсацией

Деревянный Вознесенский храм-часовня в городе Истра. Современное фото.

для города. Оставшись без главного креста на куполе, церковь все же продолжала притягивать прихожан. Как и прежде, раздавался звон колоколов. Тогда решили снять колокола. Их снимали вручную и сбрасывали вниз. Но уничтожением колоколов не ограничились – решили разобрать колокольню. Примерно на уровне первого яруса колокольни пробрили штробы, в них вставили железнодорожные шпалы (верхняя часть колокольни села на них). В один из дней в 9 часов утра шпалы облили керосином и подожгли. Я стоял на крыльце своего дома, и хотя дом находился в конце улицы, было видно, как полыхал огонь. Только примерно к 13 часам колокольня качнулась и стала падать, как было задумано, в западном направлении, чтобы она упала на двор церкви и не повредила другие строения. Раздался гул, в небо взметнулись облака пыли».

В августе 1935 года начали переоборудование здания церкви под клуб. «Уже построена сцена. Скоро будет устроен потолок. Клуб начнет работать с осени этого года», – поспешно рапортовала районная газета. В апреле следующего года она писала, что городской клуб так и не построен, а выделенные 150 тысяч рублей неизвестно куда делись. В мае о планах переоборудования церкви под клуб уже забыли, в ее здании разместилась мебельная артель. Тот же А. С. Мартынов вспоминал: «Производственные мощности артели росли, помещений в здании церкви не хватало. Было принято решение

построить дополнительный цех. Начали копать траншеи под ленточный фундамент, как раз на месте старого церковного кладбища. Извлекали останки захоронений, некоторые из которых хорошо сохранились. Об этом мне рассказывал отец, когда приходил на обед, но обедать после этого он не мог. Так продолжалось целый месяц. Цех был построен».

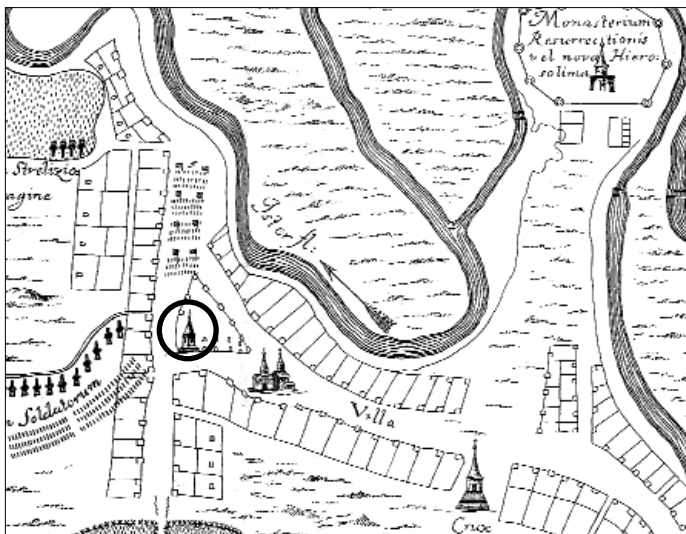
Во время битвы за Москву осенью-зимой 1941 года город Истра на две недели оказался оккупирован фашистскими войсками. Позже генерал Афанасий Павлантьевич Белобородов писал в своих мемуарах, что на одни сутки (с 26 по 27 ноября) командный пункт дивизии был «оборудован в подвале церкви» (Вознесенского храма в Истре). Город сильно пострадал во время боев, многие дома сгорели или были разрушены. Также оказалось поврежденным и здание бывшей городской церкви, и после войны оно уже не восстанавливалось.

В 1946 году известным архитектором Алексеем Викторовичем Щусевым был составлен проект восстановления Истры, сильно пострадавшей в годы войны. В нем, в частности, говорилось: «Вторым по значению зданием в городе является курзал в парке (на месте разрушенного собора начала XIX века). Место очень удачно, с открытым видом на долину реки». Однако эта задумка так и не была воплощена в жизнь, а руины храма долгое время оставались нетронутыми. Лишь в начале 1960-х годов (к сожалению, точную дату пока установить не удалось) их окончательно разобрали при строительстве на этом месте корпуса завода «Углемаш».

Минуло более сорока лет. В апреле 2005 года митрополитом Крутицким и Коломенским Ювением на небольшой свободной площадке за зданием городского Дома культуры была произведена закладка церкви Вознесения Господня в память разрушенного одноименного храма. Это не историческое место прежней церкви, она находилась в двухстах метрах юго-восточнее, недалеко от «чеховских пилонов», там, где по-прежнему стоят заводские корпуса. В 2009 году на освященном Владыкой месте был возведен временный деревянный храм-часовня. Планируется строительство каменной церкви. Согласно проекту, выполненному архитектором А. Субботиным, новый храм будет представлять собой столпообразное сооружение с шатровым завершением, увенчанным главкой. Стремлением к гармоничному единству с зодчеством Нового Иерусалима XVII века обусловлено и предполагаемое изразцовое убранство церкви. Хотелось бы верить, что со временем задуманная постройка воплотится в жизнь. Вот только места там, за Домом культуры, маловато, да и опасное оно для строительства крупного каменного здания на крутом высоком берегу реки Истры.

ЧАСОВНЯ НА ТОРГОВОЙ ПЛОЩАДИ В ГОРОДЕ ВОСКРЕСЕНСК (ИСТРА)

В заштатном городе Воскресенске (ныне Истра) до революции помимо Новоиерусалимского монастыря была приходская Вознесенская церковь и три часовни: Елеонская, приписанная к монастырю, часовня на Торговой площади и молитвенный дом-часовня на кладбище (обе последние относились к Вознесенскому храму). Красивая шатровая часовня на Торговой площади стояла в центре города, напротив нынешних зданий районной администрации и завода «Углемаш». Она была построена в 1889 году, а прежде недалеко от этого места в торговых рядах находилась другая, деревянная часовня. Когда и по какому случаю она появилась, пока узнать не удалось. Первое обнаруженное документальное подтверждение относится к 1841 году, когда в клировой ведомости местной Вознесенской церкви было записано: *«Здания, принадлежащая сей церкви: деревянная часовня с давних лет»*. Это говорит о том, что часовня появилась так давно, что люди даже не помнили, когда именно.

Отметка церковного строения на плане окрестностей монастыря конца XVII века. Из книги Корба И. Г. «Дневник путешествия в Московию (1698 и 1699 годов)».

Недавно мы обратили внимание на известную карту конца XVII века, на которой отображены окрестности Воскресенского Новоиерусалимского монастыря. На этом плане города (точнее тогда это еще было село Вознесенское) хорошо видны условные изображения Елеонской часовни, деревянной Вознесенской церкви и еще одной церковной постройки недалеко от церкви, примерно на том месте, где позже находились торговые ряды. Вполне возможно, что этим значком была обозначена ча-

совня (или храм), предшествовавшая построенной в конце XIX века. Тогда можно говорить, что первая церковная постройка в торговых рядах относится, как минимум, к концу XVII века.

Как уже отмечалось, о часовне стали писать в середине XIX века. Известный церковный историк И. Ф. Токмаков отмечал, что городскому Вознесенскому храму принадлежали: ветхая деревянная трапезная прежней церкви, каменный молитвенный дом на кладбище, построенный в 1853 году, деревянная лавка для торговцев в Вознесенскую ярмарку, а также деревянная часовня у городских лавок *«с давних лет»*. Отметим, что из всего перечисленного до наших дней дожил только молитвенный дом на кладбище, который теперь освящен как Никольская церковь. Про деревянную же часовню на торговой площади известно очень мало – мы даже не знаем, как она выглядела, ибо не сохранилось ни одного ее изображения. Из документов лишь знаем, что внутри нее находились иконы Господа Вседержителя и Нерукотворного образа.

В 1877 году в Московской Духовной Консистории рассматривали дело о возобновлении часовни в Воскресенске. Из материалов дела известно, что *«с 24 на 25 мая сего 1876 года ночью соседние с часовней лавки сгорели. При этом сильно пострадала сама часовня, значительная часть ее верхняя сгорела, а внутренняя хотя и спасена от огня, но разобрана, святые иконы стоявшие в ней вынесены, кружка с деньгами снята»*. Причт и староста церкви просили *«дозволить им снова собрать и построить на прежнем месте означенную часовню, как для помещения в ней святых икон прежде стоявших, так равно и сбора добровольных приношений на украшение храма»*.

На восстановление часовни планировали потратить до 150 рублей из церковной суммы. Предполагали, что *«часовня будет такого же размера и фасада, какого и прежде была, то есть семи аршин квадратно, к оставшимся после пожара наличным шести рядам будет нарублено еще восемь рядов, верх часовни будет покрыт новым тесом и покрашен, наверху часовни будет поставлен небольшой жестяной крест»*. Была ли обгоревшая деревянная часовня исправлена, неизвестно, но спустя примерно десятилетие поблизости возвели другую часовню, каменную.

В июне 1889 года в Строительное отделение был представлен проект шатровой часовни, предполагаемой к постройке на Торговой площади заштатного города Воскресенска Звенигородского уезда в па-

мать спасения жизни императора Александра III и его семейства при крушении поезда у станции Борки под Харьковом. «Воскресенское мещанское общество 2 апреля 1889 года выделило из своих сумм 1000 рублей серебром и одобрило представленный городским головой А. И. Бутылиным рисунок будущей часовни». Чертежи, составленные архитектором Владиславом Осиповичем Грудзиным, утвердили, и вскоре новая каменная часовня, выдержанная в модном тогда русском стиле, оживила и украсила главную площадь города. Фотографии с ее видом даже начали печатать на памятных открытках заштатного города Воскресенска. «Широкий восьмигранный объем, завершающийся высоким шатром с барабаном и главкой, украшен килевидными кокошниками, ширинками, тонкими колонками, сложными карнизами, отдаленно напоминающими древнерусскую архитектуру XVII столетия». Большая Крестовская улица получила удачное градостроительное завершение: вновь построенная и Елеонская часовни, обе шатровые, эффектно акцентировали ее концы.

Поскольку построенная часовня стояла посреди городской площади, «где всегда много народа», настоятель Вознесенской церкви (к которой она была приписана) отец Сергей Холмогоров в 1894 году ходатайствовал, чтобы при ней существовала кружка «для сбора пожертвований на украшение сей часовни и приходского храма». В 1910 году, при страховании церковных зданий от пожара, каменную часовню оценивали в 1500 рублей – не малая по тем временам сумма. Богослужения в часовне проводили крайне редко, о чем свидетельствует недавно обнаруженное архивное дело о постройке в Воскресенске электрического театра (так тогда называли кинотеатр) в 1913 году: «Вблизи стоящей часовни (памятник) обозначенной на плане служения почти никогда не производится».

С приходом советской власти часовня на Торговой площади попала в опись Вознесенской церкви:

Александровская часовня на Торговой площади города Воскресенск. Открытка начала XX века.

«Во владении церкви имеются еще две каменные крытые железом часовни, из которых одна находится на городской площади, а другая – на городском кладбище. Требуемые частого ремонта от церкви, часовни никакого дохода не приносят». В 1929 году новые власти часовню на площади перестроили под пожарную каланчу, которая в 1934 году еще функционировала. В путеводителе «По Истрин-

скому краю» писали: «Центр города – площадь Революции. Восточный конец площади замыкается колхозным базаром, западный – пожарной каланчей, сооруженной на бывшей часовне».

Вскоре пожарную вышку перенесли, а бывшую часовню окончательно разрушили. Истринский старожил М. И. Майорова вспоминала: «Все более стала нарастать антирелигиозная, антицерковная кампания. Сначала властям стал мешать колокольный звон, а потом добрались и до самой церкви – в 1933 году ее закрыли. В эти же годы были разобраны на кирпич две городские часовни» (имеются в виду часовни на Торговой площади и Елеонская). Никаких следов от часовни на бывшей Торговой площади не сохранилось, сейчас на ее месте находится автостоянка.

* * *

Просим всех, кто может дополнить вышесказанное, а также поделиться сведениями об утраченных церквях и часовнях Истринского района, связаться с нами по электронной почте nspnsp@mail.ru или по местному телефону 5-01-10. При подготовке публикации использованы материалы дореволюционных и современных изданий, документов центральных архивов России и сайта «Утраченный Божий Дом» (www.istra-ltc.ru), на котором можно найти все номера данного издания.

При подготовке издания использована публикация из газеты Истринского благочиния «Духовная Нива» №5 за 2014 год, переработанная и дополненная.

Сергей Мамаев, Сергей Носиков, диакон Павел Малкин